

Научная статья

УДК 339.5

EDN [PSMFNO](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).462-474

Е.О. Завьялова *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*nalog.audit@mail.ru

РОЛЬ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ С КИТАЕМ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

АННОТАЦИЯ. Современная обстановка в мире диктует новые правила ведения для России внешнеэкономического сотрудничества. Россия полностью развернула вектор сотрудничества на Восток. На протяжении последних десятилетий основным торговым партнером в этом направлении остается Китай. В статье проведен анализ внешней торговли регионов Сибирского федерального округа с Китаем. Субъекты СФО являются стратегически важными территориями для внешнеэкономических сделок за счет географического положения и экономического потенциала. Регионы СФО, согласно своей товарной специализации, осуществляют поставки в Китай: лесоматериалов, продукции топливно-энергетического комплекса, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Китай осуществляет в регионы СФО импорт машин и оборудования, продукции химической промышленности. Учитывая стремление нашего государства в повышении доли экспорта продукции с добавленной стоимостью, выделена роль таможенно-тарифного регулирования в достижении данных целей. Так на примере экспорта товарной группы «Древесина и целлюлозно-бумажная продукция» в Китай регионами СФО и уровня ставок вывозных таможенных пошлин показано, что произошло перераспределение в товарной структуре экспорта древесины с необработанных лесоматериалов в пользу обработанных. Анализ средневзвешенной ставки импортного тарифа Китая показал, что в отношении России применяется принцип тарифной эскалации: на сырье ставки низкие, а на продукцию с добавленной стоимостью — высокие. При этом уровень средневзвешенной ставки импортного тарифа в отношении России по многим товарным позициям ниже, чем в отношении всего мира. Предложено наращивание объемов производства и поставок потребительских товаров и сельскохозяйственной продукции, с учетом решения логистических проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Внешняя торговля СФО, экспорт регионов СФО, импорт регионов СФО, таможенно-тарифное регулирование, таможенный тариф, вывозные таможенные пошлины.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 30 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

Е.О. Zavyalova *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, nalog.audit@mail.ru*

ROLE OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN FOREIGN TRADE WITH CHINA (BY THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

ABSTRACT. The current situation in the world dictates new rules for conducting foreign economic cooperation for Russia. Russia has fully deployed the vector of cooperation to the East. Over the past decades, China has been the main trading partner in this direction. The article analyzes the foreign trade of the regions of the Siberian Federal District with China. The subjects of the Siberian Federal District

© Завьялова Е.О., 2023

are strategically important territories for foreign economic transactions due to their geographical location and economic potential. The regions of the Siberian Federal District, according to their commodity specialization, deliver to China: timber, products of the fuel and energy complex, food products and agricultural raw materials. China imports machinery and equipment, products of the chemical industry to the regions of the Siberian Federal District. Given the desire of our state to increase the share of exports of value-added products, the role of customs and tariff regulation in achieving these goals is highlighted. So, using the example of the export of the commodity group "Wood and pulp and paper products" to China by the regions of the Siberian Federal District and the level of export customs duties, it is shown that there has been a redistribution in the commodity structure of timber exports from unprocessed timber in favor of processed. An analysis of China's weighted average import tariff rate showed that the principle of tariff escalation is applied to Russia: rates are low for raw materials, and high for value-added products. At the same time, the level of the weighted average import tariff rate in relation to Russia for many commodity items is lower than in relation to the whole world. It is proposed to increase the volume of production and supply of consumer goods and agricultural products, taking into account the solution of logistical problems.

KEYWORDS. Foreign trade of the Siberian Federal District, export of the Siberian Federal District regions, import of the Siberian Federal District regions, customs and tariff regulation, customs tariff, export duties.

ARTICLE INFO. Received March 30, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Целью статьи является анализ внешней торговли регионов Сибирского федерального округа (далее СФО) с Китаем и выявление значения для данной международной торговли таможенно-тарифного регулирования.

Обращаясь к данным таможенной статистики об объемах внешней торговли субъектов СФО с Китаем, в общем и целом, картина соответствует общероссийским тенденциям. Так, Китай рассматривает Россию как крупного поставщика минеральных ресурсов и производителя продукции военной промышленности. В свою очередь, Россия видит в Китае надежного партнера в поставке оборудования, продукции электроники и самого важного инвестора в развитии и разработке отечественной добывающей отрасли экономики [1–4]. Стоит отметить, что исследования по отношениям Китая и России представляют научный интерес с точки зрения нахождения общих путей взаимовыгодного экономического, политического, инвестиционного, социального сотрудничества. Чаще всего встречается анализ внешнеэкономической деятельности на уровне стран России и Китая, либо на уровне отдельных субъектов Российской Федерации и Китая, либо на уровне объединения регионов по географическому принципу, например Байкальского региона [5]. Данное исследование направлено на изучение внешней торговли всех субъектов СФО с Китаем и выявление общих региональных тенденций сотрудничества. Большинство ученых и экономистов сходятся во мнении, что Китай — главный стратегический партнер России. Тем более, обстоятельства последних лет — пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине, показали важность такого стратегического сотрудничества.

Итак, рассмотрим экспорт и импорт регионов СФО с Китаем по данным официальной таможенной статистики Сибирского таможенного управления (см. табл. 1). Из табл. 1 видно, что более наглядно значение для регионов СФО торговли с Китаем отражает относительный показатель — удельный вес экспорта или импорта конкретного субъекта СФО в общей сумме экспорта или импорта данного субъекта СФО.

Таблица 1

Динамика абсолютных и относительных показателей экспорта и импорта субъектов
Сибирского федерального округа с Китаем в 2019–2021 гг..

Регион СФО	Экспорт						Импорт					
	2019 г.		2020		2021		2019		2020		2021	
	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%
Алтайский край	145 818,4	12,1	165 003,4	17,4	149 913,7	13,1	127 459,1	24,3	114 772,1	24,6	152 671	22,4
Иркутская область	3 290 414,8	46,9	2 952 148,3	51,5	4 201 196,7	50,1	361 426,2	22,0	309 843,1	20,0	482 099,6	22,7
Кемеровская область	810 774,6	5,4	829 820,5	7,1	1 289 799,5	8,4	171 513,8	19,8	146 870,8	18,5	152 795,2	18,5
Красноярский край	1 593 894,6	23,5	1 537 633,3	24	2 034 301,9	28,2	369 377,7	14,9	378 195,0	15	563 688,2	21,1
Новосибирская область	654 812,4	20,5	726 764,9	24,7	1 030 470,1	26,8	1 008 126	34,6	949 979,4	34,9	1 229 058,3	32,7
Омская область	68 847,5	6,8	105 424,1	13,8	119 262,6	11,9	59 343,5	12,5	58 430,8	12,9	70 828,1	17
Республика Алтай	2 530,6	6,8	4 800,0	9,6	868,1	1,1	5 088,8	33,6	4 864,4	35	3 719,5	23,5
Республика Тыва	41 445,1	42,1	28 797,5	35,9	46 585,4	33,2	12 672,9	77,6	4 670,6	51,2	10 593,9	86,8
Республика Хакасия	172 045,9	9,7	157 176,7	9,6	227 328,3	8,5	38 680,2	11,1	35 728,9	11,6	78 645,3	18,8
Томская область	100 524,6	32	99 183,8	31,9	82 926,5	19,4	46 793,7	12	45 987,7	13,6	58 713,2	15,7

* Составлена автором по данным статистических отчетов по внешней торговле субъектов СФО Сибирского таможенного управления за 2019–2021. Официальный сайт Сибирского таможенного управления <https://sfu.customs.gov.ru/folder/143386> (дата обращения 15.01.2023).

Для ранжирования регионов возьмем условные границы в процентном обозначении: доля экспорта (импорта) с Китаем в общей сумме экспорта (импорта) субъекта СФО: свыше 50 %; от 20 % до 50 %, менее 20 %.

Безусловным лидером по экспорту товаров в Китай среди субъектов СФО является Иркутская область, удельный вес экспорта в Китай в общей сумме экспорта товаров данного региона составил в 2021 г. 50,1 %. Стоит отметить, что у Иркутской области исторически сложились очень тесные экономические взаимоотношения с Китаем в связи со своим географическим положением и богатым природным и ресурсным потенциалом данного субъекта РФ. Второй группой регионов можно выделить те, у которых доля экспорта в Китай составляет свыше 20 % до 50 %, к ним относятся — Республика Тыва, Томская область, Новосибирская область, Красноярский край. Все остальные субъекты СФО, у которых удельный вес экспорта в Китай в общем объеме экспорта не превышает 20 %, образовали третью группу регионов, а именно: Республики Алтай и Хакасия, Омская и Кемеровская области, Алтайский край.

При рассмотрении экспортных поставок субъектов СФО в Китай в динамике наблюдается относительная стабильность у большинства из них, за исключением Республики Алтай и Томской области, в 2021 г. экспорт у этих регионов резко сократился по сравнению с предыдущими годами. Так, из Республики Алтай вывоз товаров в Китай упал в 2021 г. на 3 961,9 тыс. долл. США по сравнению с 2020 г. (на 8,5 пунктов — в относительном выражении). Согласно отчету СТУ об итогах внешней торговли Республики Алтай за 2021 г. произошло сокращение вывоза мазулы и угля каменного битуминозного в направлении стран Дальнего зарубежья, а именно Нидерландов, Турции, Италии и Китая¹. Поставки данных категорий товаров были перенаправлены в страны СНГ.

Такая ситуация могла возникнуть в результате сильной загруженности железнодорожной магистрали в восточном направлении, а также из-за сложности морских перевозок, поставки угля в Китай обладают сильной волатильностью и могут в какие-то периоды сокращаться². Периодически Китай вводит административные барьеры для ввозимого угля с целью регулирования поставок на внутренний рынок.

В Томской области сократился вывоз товаров в Китай в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 16257,3 тыс. долл. США (-12,5 процентных пункта — в относительном выражении). По данным отчета СТУ о внешней торговле Томской области за 2021 г. сократился экспорт таких товаров как лесоматериалов обработанных, угля каменного, масла рапсового и нефтепродуктов переработанных в страны дальнего зарубежья³. При этом общий объем вывоза указанных групп товаров не сократился в общем объеме за счет переориентации экспорта в страны СНГ. Ситуация с сокращением вывоза в Китай лесоматериалов обработанных объяснима несколькими причинами: рост ставок таможенных пошлин на лесоматериалы, вывозимые из России; проблемы с логистикой на Восточной платформе; стремление китайской стороны расширить перечень стран-поставщиков лесоматериалов⁴.

Рассмотрим ввоз китайских товаров в регионы СФО. Как видно из данных таблицы 1 лидирующие позиции, согласно шкале ранжирования, занимает Ре-

¹ Статистическая информация об итогах внешней торговли Республики Алтай за 2021 год // Сибирское таможенное управление. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/330197>.

² Экспорт угля в Азию после эмбарго ЕС не вырос, а упал: что будет дальше. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/476983-eksport-ugla-v-aziu-posle-embargo-es-ne-vyros-a-upal-cto-budet-dal-se>.

³ Статистическая информация об итогах внешней торговли Томской области за 2021 год // Сибирское таможенное управление. URL: <https://stu.customs.gov.ru/document/text/230003>.

⁴ Экспорт леса в Китай: почему везти лес в Китай — не выход. URL: <https://forestcomplex.ru/logistics/eksport-lesa-v-kitaj-pochemu-vezti-les-v-kitaj-ne-vygod>.

спублика Тыва, в 2021 г. импорт из Китая составил 86,8 % в общей сумме импорта. Алтайский край, Красноярский край, Новосибирская область, Иркутская область, Республика Алтай относятся к регионам, у которых импорт из Китая составил более 20 %, но не выше 50 % (в основном 20–30 %). Республика Хакасия, Томская, Омская, Кемеровская области с долей импорта из Китая менее 20 % образовали третью группу регионов СФО. Стоит заметить, что китайский импорт занимает более крепкие позиции на российском рынке, нежели российский экспорт на китайском рынке, что подтверждают данные официальной статистики.

Далее рассмотрим товарную структуру экспорта и импорта субъектов СФО (см. табл. 2). В товарной структуре экспорта в Китай преобладают группы топливно-энергетических товаров (лидеры поставок — Кемеровская область и Республика Алтай, далее Республика Хакасия и Новосибирская область, а так же Иркутская и Томская области); металлы и изделия из них — лидерами являются Республика Хакасия и Красноярский край; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в наибольших объемах вывозится из Алтайского края и Омской области; что касается экспорта продукции химической промышленности в Китай, то во главе находится Омская и Кемеровская области, Красноярский край. Стоит обратить отдельное внимание на экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий в Китай из регионов СФО (рис. 1), данная группа товаров в табл. 2 занесена в графу «Другие товары».

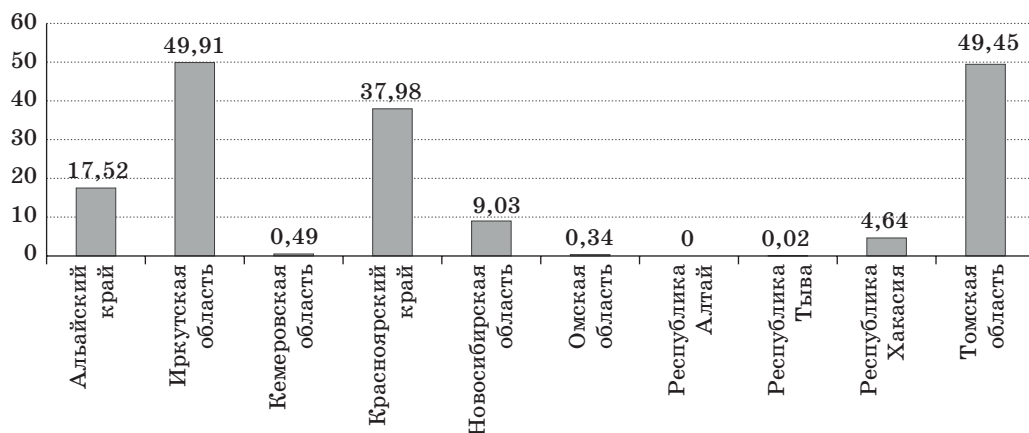

Рис. 1. Доля экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в товарной структуре экспорта регионов СФО в Китай (среднее значение за 2019–2021 гг., %)*

* Составлен автором по данным статистических отчетов по внешней торговле субъектов СФО Сибирского таможенного управления за 2019–2021. Официальный сайт Сибирского таможенного управления <https://stu.customs.gov.ru/folder/143386> (дата обращения 15.01.2023).

Согласно данным рис. 1 наибольший удельный вес в структуре экспорта занимает древесина и целлюлозно-бумажные изделия у Иркутской, Томской областей, Красноярского края и Алтайского края. Таким образом, товарная структура экспорта представлена природными ресурсами с небольшой долей добавленной стоимости, которую удалось получить с помощью мер таможенно-тарифного регулирования, например по древесине. Примечательно, что среди регионов СФО есть два субъекта, которые экспортируют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Так, Алтайский край поставлял в Китай товары по 08 группе ЕТН ВЭД

Таблица 2

Товарная структура экспорта и импорта в Китай регионов СФО
по основным товарным позициям в абсолютном и относительном выражении
(среднее значение за 2019–2021 гг.)*

Среднее значение за 3 года (2019–2021)	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье				Топливо-энергетические товары				Продукция химической промышленности, каучук				Текстиль, текстильные изделия и обувь			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%	тыс. долл. США	%
Алтайский край	104 449,1	68,01	10 832,6	8,2	11 183,2	7,2	2,2	0,001	7,4	0,004	29 922,9	22,73	162,1	0,1	19 520,9	14,82
Иркутская область	8 669,2	0,24	25 060,9	6,5	1 640 812,8	47,13	11 802,3	3,06	4 112,5	0,11	77 221,3	20,08	359,7	0,01	5 984,6	1,55
Кемеровская область	30 339,4	3,1	428,5	0,27	794 060,3	81,29	451,2	0,28	98 707,6	10,10	18 727,5	18,74	11,9	0,0009	10 926,1	6,95
Красноярский край	18 407,0	1,06	12 608,5	2,88	11 138,5	0,64	7 007,5	1,6	128 784,2	7,47	96 327,2	22,03	40,8	0,0023	13 221,5	3,03
Новосибирская область	132 105,6	16,4	23 714,1	2,23	513 731,0	63,8	832,1	0,07	6 464,6	0,8	169 010,5	15,9	1 429,6	0,17	131 237,1	12,3
Омская область	74 420,9	55,9	5 426,6	8,63	147,8	0,11	76,0	0,12	20 155,3	15,15	10 018,9	15,93	3,9	0,002	5 647,8	8,98
Республика Алтай	188,4	6,89	0	0	2 426,4	88,78	0	0	0	0	808,7	17,7	0	0	39,5	0,86
Республика Тыва	0	0	0	0	8 855,8	22,7	0	0	0	0	2 217,1	23,8	0	0	1 282,2	13,7
Республика Хакасия	1 124,3	0,6	62,8	0,12	126 679,5	68,28	2 275,0	4,45	0	0	20 587,5	40,35	0	0	657,6	1,2
Томская область	10 534,7	11,1	11 328,4	22,43	33 556,8	35,61	0	0	600,3	0,63	7 207,5	14,27	0,4	0,0004	1 404,0	2,78

Окончание табл. 2

Среднее значение за 3 года (2019–2021)	Металлы и изделия из них			Машины, оборудования и транспортные средства			Другие товары		
	Экспорт		Импорт	Экспорт		Импорт	Экспорт		Импорт
	тыс. долл. США	%		тыс. долл. США	%		тыс. долл. США	%	
Алтайский край	1 066,5	0,69	12 432,5	146	0,09	52 578,9	36 564,0	23,8	6 343,8
Иркутская область	121 223,9	3,48	55 673,1	170	0,004	190 418,8	1 705 905,0	49,02	18 295,1
Кемеровская область	48 630,6	4,97	13 332,0	399,7	0,04	97 715,4	4 651,4	0,5	15 479,1
Красноярский край	281 748,4	16,36	48 299,7	600,9	0,03	236 975,1	1 281 223,3	74,4	22 647,2
Новосибирская область	63 978,9	7,95	124 802,1	63 503,4	7,89	490 388,0	22 802,5	2,8	122 403,7
Омская область	2 074,1	1,55	7 924,1	404,6	0,3	27 532,9	35 779,4	26,9	6 241,0
Республика Алтай	0	0	432,1	4,6	0,16	2 823,9	113,5	4,2	453,3
Республика Тыва	0	0	1 228,6	3,7	0,009	4 423,6	30 083,1	77,2	160,8
Республика Хакасия	34 563,2	18,63	7 287,8	101,6	0,05	18 580,9	23 048,2	12,4	1 566,3
Томская область	1,8	0,0019	1 490,1	1 916,1	2,03	26 820,3	47 601,4	50,5	2 247,7

* Составлена автором по данным статистических отчетов. Внешняя торговля субъектов СФО Сибирского таможенного управления за 2019–2021. // Сибирское таможенное управление. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/143386>.

ЕАЭС (съедобные фрукты и орехи...), а Омская область — 15 и 12 группы ЕТН ВЭД ЕАЭС (15 — жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения. 12 — масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж).

Наибольший удельный вес в товарной структуре импорта из Китая занимают машины, оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из них, а также продукция химической промышленности. Лидерами по поставкам из Китая машин и оборудования среди регионов СФО являются Кемеровская область и Республика Алтай, удельный вес данной товарной позиции в структуре импорта превышает 60 %. Проводя параллель с товарной структурой экспорта данных субъектов СФО очевидно, что в основном ввозятся машины и оборудование, необходимые для добычи минеральных ресурсов, в частности бульдозеры самоходные, машины и устройства для подъема, перемещения, разгрузки и погрузки, машины для выемки, бурения грунта, тали подъемные и подъемники, части оборудования для размалывания и смешивания, двигатели постоянного тока, двигатели переменного тока и части для них. У остальных регионов доля импорта машин и оборудования колеблется от 30 % до 60 %.

Ввоз продукции химической промышленности из Китая в товарной структуре импорта у регионов СФО в относительном выражении составляет от 14 % до 23 %, единственным субъектом, у которого доля импорта указанной товарной позиции составила 40,35 % является Республика Хакасия (ввозится в основном прочий кремний). Удельный вес металлов и изделий из них в товарной структуре импорта регионов СФО в среднем значении составляет от 8 % до 14,4 %, при этом максимальные значения по данной товарной позиции достигнуты у Иркутской области (14,4 %) и Республики Хакасии (14,2 %). В основном ввозятся из Китая черные металлы и изделия из них, алюминиевые сплавы и необработанный магний.

Таким образом, анализ внешней торговли субъектов СФО с Китаем показал, что товарная специализация российских регионов отражает, какая их отрасль производства наиболее развита, при этом импорт из Китая сопутствует оснащению экспортоориентированных отраслей экономики. Стоит иметь в виду, что с помощью таможенного регулирования государство может повлиять на данную специализацию. Так, используя таможенно-тарифное регулирование (изменение ставок таможенных пошлин) в Сибирском регионе в долгосрочном периоде произошло изменение в товарной структуре экспорта древесины: уменьшились значительно объемы экспорта необработанных лесоматериалов в сторону обработанных лесоматериалов. Согласно анализу данных таможенной статистики, экспорт древесины и изделий из нее в Китай и другие страны лидерами поставок среди регионов СФО в основном осуществляется по товарной группе 4407, которая предусматривает обработку леса (табл. 3).

Если обратиться к таможенному тарифу на экспорт из России, то вполне объяснима данная тенденция, поскольку ставки вывозной таможенной пошлины на товарную группу 4407 ниже, нежели на товарную группу 4403 — которая содержит товарные позиции леса круглого и необработанного (рис. 2).

Как видно из рис. 2 российское правительство активно применяет принцип дифференциации тарифа, используя специфическую и комбинированную виды ставок вывозной таможенной пошлины. Используя данные финансовые рычаги в форме тарифного регулирования, государству удалось переориентировать экспорт лесов с сырья на лесную продукцию с добавленной стоимостью. В свою очередь китайское правительство, осознавая важность и необходимость поставок российской лесной продукции на свой рынок, способствует этому за счет своего

Таблица 3

*Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий по основным товарным группам в регионах-лидерах Сибирского федерального округа в 2021 г.**

Регион СФО	Экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий всего в Китай (групп 44–48), тыс. долл. США	Экспорт в Китай товарной группы 4407 «Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением....толщиной более 6 мм», тыс. долл. США	Удельный вес экспорта товарной группы 4407 в общем объеме экспорта товарных групп 44–48 в Китай, %
Алтайский край	20271,8	7838,3	38,67
Иркутская область	1045053	753076,7	72,06
Красноярский край	720 167,2	627168,6	84,05
Томская область	37 626,2	31799,1	87,09

* Составлен автором по данным статистических отчетов. Внешняя торговля субъектов СФО Сибирского таможенного управления за 2021 // Сибирское таможенное управление. URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/143386>.

Товарная группа 4403	<ul style="list-style-type: none"> • 0 % • 25 %, но не менее 15 евро за 1 м³ • 20 %, но не менее 30 евро за 1 м³ • 100 евро за 1 м³ • 80 %, но не менее 55,2 евро за 1 м³ • 10 %, но не менее 5 евро за 1 м³
Товарная группа 4407	<ul style="list-style-type: none"> • 0 % • 10 %, но не менее 10 евро за 1 м³ • 10 %, но не менее 12 евро за 1 м³ • 10 %, но не менее 13 евро за 1 м³ • 10 %, но не менее 15 евро за 1 м³ • 10 %, но не менее 50 евро за 1 м³

*Рис. 2. Ставки вывозной таможенной пошлины по товарным группам 4403 и 4407 при вывозе из России за пределы ЕАЭС**

* Составлен автором на основании: О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза : Постановления Правительства РФ от 27 нояб. 2021 № 2068 : (ред. от 29 дек. 2022).

импортного тарифа. Так, если оценить уровень ставок ввозной таможенной пошлины в Китае на продукцию товарной группы 4407, то при режиме благоприятствования нации (Россия пользуется режимом наибольшего благоприятствования в торговле) ставка ввозной пошлины составляет практически на все товары данной группы 0 %⁵. Поэтому можно сделать вывод, что Китай очень чутко отслеживает изменение тарифов на товары, необходимые для обеспечения стабильного развития национальной экономики, и старается всячески поддерживать объемы импорта из дружественных стран, в том числе из России, на необходимом уровне, используя при этом таможенно-тарифное регулирование как один из основных рычагов.

Относительно остальных товарных групп ставки вывозной таможенной пошлины предусмотрены на вывоз металлов и изделий из них, некоторые виды топливно-энергетических товаров, сельскохозяйственную продукцию и кожевенное

⁵ Export to China — Facilitate Smooth Export to China and Import from China. URL: https://hs.e-to-china.com/ks-4407-p_6.html.

сырье. Таким образом, государство с помощью тарифного обложения защищает свою национальную экономику и не упускает возможность пополнения доходов бюджета. При этом относительно продукции топливно-энергетического комплекса реализуется механизм налогового маневра: смещение бремени обложения с вывозной таможенной пошлины на налог на добычу ископаемых. В большинстве же случаев ставка вывозной пошлины составляет 0 % для обеспечения конкурентоспособности российских товаров на зарубежных рынках.

В отечественной и зарубежной литературе с середины 2017 г. обсуждается вопрос торговой войны между США и Китаем [6–11]. Торговая война сопровождалась введением повышенных тарифов на импорт основных товаров в страну. В результате в мировой торговле стало происходить перераспределение поставщиков и рынков сбыта для двух основных мировых держав: США и Китая. При этом Китай использовал метод тарифной эскалации в отношении товаров из США, который предполагает снижение ставок импортных пошлин в отношении сырья и увеличение импортных ставок пошлин по мере роста степени обработки продукции [12]. Если сравнивать средневзвешенный импортный тариф в отношении России и в отношении остального мира, то для России Китай использует более низкие ставки ввозных таможенных пошлин по определенным товарным группам, нежели ко всему миру (табл. 4).

Таблица 4

*Средневзвешенная ставка тарифа при импорте товаров в Китай по отношению ко всему миру и по отношению к РФ (2016–2020 гг.), %**

Товарная группа	Партнер	2016	2017	2018	2019	2020
Продукты питания	Мир	11,50	10,32	10,01	8,51	8,42
	Российская Федерация	5,48	9,19	5,44	5,11	5,49
Промежуточные товары	Мир	3,29	3,25	3,17	2,94	2,95
	Российская Федерация	2,68	5,14	3,58	3,37	3,25
Кожы и выделанные шкуры	Мир	7,21	6,62	6,92	5,36	5,06
	Российская Федерация	6,58	8,12	5,92	5,70	7,09
Камни и стекло	Мир	1,85	2,39	2,16	1,78	3,21
	Российская Федерация	1,92	1,44	1,36	1,28	0,31
Минералы	Мир	0,14	0,13	0,12	0,12	0,07
	Российская Федерация	0,41	0,26	0,25	0,24	0,10
Животные	Мир	8,28	7,64	7,58	6,25	7,63
	Российская Федерация	10,04	9,88	10,02	7,09	6,73
Металлы	Мир	3,48	3,33	3,24	2,86	2,47
	Российская Федерация	3,20	3,08	2,95	2,66	2,51
Пластик и резина	Мир	6,08	5,85	6,06	5,70	5,47
	Российская Федерация	6,66	6,75	6,74	6,78	6,65
Машины и электроника	Мир	1,74	2,12	2,05	1,67	1,36
	Российская Федерация	3,90	2,00	2,49	2,52	3,29
Средства производства	Мир	2,37	2,65	2,54	2,04	1,66
	Российская Федерация	4,28	2,68	2,91	2,84	2,95
Сырьевые ресурсы	Мир	1,42	1,77	1,21	0,96	1,41
	Российская Федерация	0,45	0,45	0,48	0,35	0,54
Лес	Мир	0,77	1,00	0,94	0,88	1,32
	Российская Федерация	0,16	0,58	0,54	0,74	1,48
Потребительские товары	Мир	10,76	11,49	10,22	6,08	5,59
	Российская Федерация	6,05	12,85	4,67	2,70	0,94

Окончание табл. 4

Товарная группа	Партнер	2016	2017	2018	2019	2020
Химикаты	Мир	4,50	4,39	4,34	3,30	3,24
	Российская Федерация	6,94	9,86	7,58	7,30	6,80
Текстиль и одежда	Мир	7,84	8,42	7,61	6,19	5,91
	Российская Федерация	12,60	17,89	16,29	14,91	6,83
Топливо	Мир	0,85	0,68	0,54	0,35	0,36
	Российская Федерация	0,53	0,35	0,36	0,26	0,35
Овощи	Мир	4,88	4,96	4,71	4,79	5,75
	Российская Федерация	9,63	9,77	9,06	8,88	9,32
Обувь	Мир	6,75	10,64	5,44	2,90	2,54
	Российская Федерация	16,66	19,37	20,31	8,66	8,68

* Составлена автором по данным о внешней торговле World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/CHN/StartYear/1992/EndYear/2020/Trade-Flow/Import/Indicator/AHS-WGHTD-AVRG/Partner/WLD/Product/all-groups>.

Согласно данным табл. 4 Китай использует более благоприятные ставки ввозных таможенных пошлин для товаров из России таких как: минеральные ресурсы, топливо, сырьевые ресурсы, камни и стекло, продукты питания; в отношении ввоза металлов средняя ставка тарифа колеблется то в сторону снижения по сравнению с общемировым уровнем, то в сторону увеличения. Примечательно, что продукты питания, производимые в России, для Китая представляют экономическую ценность, а основным экспортером данной товарной группы в СФО является Алтайский край и Омская область. В отношении многих позиций российские товары облагаются более высоким импортным тарифом нежели товары со всего мира, например, обувь, текстиль и одежда, овощи, машины и электроника и др. Что позволяет сделать вывод о защите Китаем своего национального рынка используя грамотную тактику лавирования ставок импортного тарифа для иностранных товаров.

Таким образом, для регионов СФО имеется прекрасная возможность для завоевывания китайского рынка товарами, которые ценятся в Китае. Учитывая то, что Китай диверсифицирует свой экспорт и импорт, а также напряженные отношения с США, российские поставщики находятся в выгодном положении на данный момент. Однако существенной проблемой масштабного разворота торговли в восточном направлении является логистика и неосвоенность транспортных коридоров. Поэтому на ближайшие годы, учитывая сложность отношений России с Западом, первоочередной задачей стоит развитие логистики.

Список использованной литературы

1. Виноградова А.В. Влияние торговых отношений с Китаем на обеспечение экономической безопасности России / А.В. Виноградова, Ю.А. Гриневич. — DOI 10.26456/2219-1453/2022.3.093-105. — EDN [SUZONO](#) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2022. — № 3 (59). — С. 93–105.
2. Цзоу С. Российско-украинский конфликт: направления и тенденции российско-китайского экономического и торгового сотрудничества / С. Цзоу. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(3).190-198. — EDN [WZTCGK](#) // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 190–198.
3. Зуенко И.Ю. Китай и ЕАЭС: динамика трансграничного движения товаров и будущее евразийской интеграции / И.Ю. Зуенко, С.В. Зубань. — DOI 10.17238/issn1815-0683.2017.2.5. — EDN [YUNHHN](#) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2017. — № 2 (79). — С. 5–24.

4. Эпова Н.Р. Внешняя торговля России и Иркутской области: общие тенденции и региональная специфика / Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70. — EDN [VWDUWP](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 59–70.
5. Колодин В.С. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой / В.С. Колодин, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213–226. — EDN [YQWEFC](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 213–226.
6. Itakura K. Evaluating the impact of the US–China trade war / K. Itakura. — DOI 10.1111/aepr.12286 // Asian Economic Policy Review. — 2020. — Vol. 15, no. 1. — P. 77–93.
7. Fajgelbaum P.D. The economic impacts of the US–China trade war / P.D. Fajgelbaum, A.K. Khandelwal. — DOI 10.1146/annurev-economics-051420-110410 // Annual Review of Economics. — 2022. — Vol. 14. — P. 205–228.
8. Литвинова Ю. Г. Торговые противоречия между США и Китаем / Ю. Г. Литвинова. — EDN [PRIZUF](#) // Восточный альманах : сб. науч. статей / под общей ред. М.Г. Троянского. — Москва : Квант Медиа, 2020. — Т. IV. — С. 70–77.
9. Зотов Н.Е. Влияние торговой войны между США и Китаем на мировую экономику / Н.Е. Зотов, М.К. Бессонова. — EDN [UPMPSR](#) // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — 2019. — № 16. — С. 265–269.
10. Салицкий А.И. США — Китай: типики и парадоксы торговой войны / А.И. Салицкий, Е.А. Салицкая. — DOI 10.31857/S0869587320070099. — EDN [VBKFOX](#) // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90, № 7. — С. 653–663.
11. Impacts of the China-US trade restrictions on the global forest sector: A bilateral trade flow analysis / Wenqi Pan, Wei-Yew Chang, Ting Wu [et al.]. — DOI 10.1016/j.forpol.2020.102375 // Forest Policy and Economics. — 2021. — Vol. 123. — P. 102375.
12. Торговая динамика и внешнеторговая политика США и КНР: сравнительный анализ / М.Л. Горбунова, Е.Ю. Ливанова, Т.В. Маковецкая, Т.В. Стожарова. — EDN [ZQDDMF](#) // Modern Economy Success. — 2020. — № 6. — С. 54–63.

References

1. Vinogradova A.V., Grinevich J.A. The Impact of Trade Relations with China on Ensuring Russia's Economic Security. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* = Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management, 2022, no. 3, pp. 93–105. (In Russian). EDN: [SUZONO](#). DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.093-105.
2. Zou Xiuting. Russian-Ukrainian Conflict: Directions and Trends in Russian-Chinese Economic and Trade Cooperation. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 190–198. (In Russian). EDN: [ZTCGK](#). DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(3).190-198.
3. Zuenko I.Yu., Zuban S.V. China and Eurasian Economic Union: Dynamics of Cross-border Commodities Flow and the Future of Eurasian Integration. *Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke = The Customs Policy of Russia in the Far East*, 2017, no. 2, pp. 5–24. (In Russian). EDN: [YUNHHN](#). DOI: 10.17238/issn1815-0683.2017.2.5.
4. Epova N.R. Foreign trade of Russia and Irkutsk Region: General Trends and Regional Specifics. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 59–70. (In Russian). EDN: [VWDUWP](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).59-70.
5. Kolodin V.S., Sukhodolov Y.A. The Contemporary Peculiarities and Prospects of the Foreign Trade Cooperation Development the Baikal Region and the People's Republic of China. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 2, pp. 213–226. (In Russian). EDN: [YQWEFC](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).213-226.
6. Itakura K. Evaluating the Impact of the US–China Trade War. *Asian Economic Policy Review*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 77–93. DOI:10.1111/aepr.12286.
7. Fajgelbaum P.D., Khandelwal A.K. The Economic Impacts of the US–China Trade War. *Annual Review of Economics*, 2022, vol. 14, pp. 205–228. DOI:10.1146/annurev-economics-051420-110410.

8. Litvinova Yu.G. Trade Contradictions between the US and China. In M.G. Troyanskii (ed.). *Oriental Almanac. Collection of Scientific articles*. Moscow, Kvant Media Publ., 2020, pp. 70–77. (In Russian). EDN: [PRIZUF](#).

9. Zotov N.E., Bessonova M.K. Impact of U.S.-China Trade War on Global Economy. *Uchenye zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii* = *Scientific Notes of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*, 2019, no. 16, pp. 265–269. (In Russian). EDN: [UPMPSR](#).

10. Salitskii A.I., Salitskaya E.A. US — China: Deadlocks and paradoxes of trade war. *Vestnik rossiiskoi akademii nauk* = *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 7, pp. 65–663. (In Russian). EDN: [YBKFOX](#). DOI: 10.31857/S0869587320070099.

11. Wenqi Pan, Wei-Yew Chang, Ting Wu, Han Zhang, Zhuo Ning, Hongqiang Yang. Impacts of the China-US Trade Restrictions on the Global Forest Sector: A Bilateral Trade Flow Analysis. *Forest Policy and Economics*, 2021, vol. 123, pp. 102375. DOI:10.1016/j.forpol.2020.102375.

12. Gorbunova M.L., Livanova E.Yu., Makovezkaya T.V., Stozharova T.V. Bilateral Trade Dynamics and Trade Policy: USA and China. *Modern Economy Success*, 2020, no. 6, pp. 54–63. (In Russian). EDN: [ZQDDMF](#).

Информация об авторе

Завьялова Екатерина Олеговна — старший преподаватель, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, nalog.audit@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8278>, SPIN-код: 7778-2160, AuthorID РИНЦ: 821998.

Author

Ekaterina O. Zavyalova — Senior Lecturer, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, nalog.audit@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7325-8278>, SPIN-Code: 7778-2160, AuthorID RSCI: 821998.

Для цитирования

Завьялова Е.О. Роль таможенно-тарифного регулирования во внешней торговле с Китаем (на примере регионов Сибирского федерального округа) / Е.О. Завьялова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).462-474. — EDN [PSMFNO](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 94–106.

For Citation

Zavyalova E.O. Role of Customs and Tariff Regulation in Foreign Trade with China (By the Example of Regions of the Siberian Federal District). *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 462–474. (In Russian). EDN: [PSMFNO](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).462-474.